

УДК 347+336+737

DOI: 10.34670/AR.2025.19.69.029

Использование рубля РФ в денежном обращении на территории комплекса «Байконур» (Казахстан): правовые аспекты

Щепотьев Александр Викторович

Кандидат экономических наук,
доцент,
кафедра «Финансы и менеджмент»,
Тульский государственный университет,
300012, Российская Федерация, Тула, просп. Ленина, 92;
e-mail: shepotevsv@mail.ru

Аннотация

Уникальный правовой и экономический статус комплекса «Байконур», арендуемого Российской Федерацией на территории Республики Казахстан, создает особые условия для функционирования денежно-кредитной системы, где российский рубль выполняет функции единой межнациональной денежной единицы. Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа рубля как межнациональной валюты, функционирующей на суверенной территории двух независимых государств. Цель работы — проанализировать функционирование российского рубля как единой межнациональной денежной единицы в комплексе «Байконур», оценить структуру и динамику его использования за 2018–2023 годы. Результаты показали, что рубль РФ в Байконуре функционирует как единая межнациональная денежная единица: является законным платежным средством на территории двух независимых государств, эмитируется Российской Федерацией и фактически вытесняет национальную валюту принимающего государства. Более 94% доходов населения поступает в рублях, 97% розничной торговли и услуг осуществляется в рублях.

Для цитирования в научных исследованиях

Щепотьев А.В. Использование рубля РФ в денежном обращении на территории комплекса «Байконур» (Казахстан): правовые аспекты // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 9А. С. 229-240. DOI: 10.34670/AR.2025.19.69.029

Ключевые слова

Российский рубль, межнациональная валюта, комплекс Байконур, денежное обращение, валютное регулирование, экономическая интеграция, правовой статус.

Введение

Уникальный правовой и экономический статус комплекса «Байконур», расположенного на территории Республики Казахстан и арендуемого Российской Федерацией, создает особые условия для функционирования денежно-кредитной системы. Исторически сложившаяся инфраструктура и модель финансирования космодрома и одноименного города привели к формированию уникальной экономической среды, где российский рубль занимает доминирующее положение в денежном обращении. Эта ситуация, закреплённая Договором аренды комплекса «Байконур» от 10 декабря 1994 года и последующими межправительственными соглашениями между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, представляет собой сложный феномен, требующий всестороннего анализа в рамках теории межнациональных валют. Говоря о единой валюте, необходимо разделять понятия единой межнациональной и наднациональной денежных единиц [Щепотьев, 2005]. Единая межнациональная денежная единица — законное платежное средство на территории двух и более независимых государств (является обязательным к приёму для погашения долга на территории данных государств); страны-участники не имеют самостоятельных национальных валют или национальная валюта одной из стран фактически вытеснена из обращения. Единая межнациональная денежная единица может быть эмитирована страной-лидером экономической интеграции данного союза и, в этом случае, используется в денежном обращении другой страны (других стран). Страна-эмитент единой межнациональной денежной единицы имеет существенные экономические и политические преимущества относительно других стран — членов конкретного экономического союза [Щепотьев, 2005; Щепотьев, 2004].

В отличие от межнациональной валюты, единая наднациональная денежная единица — законное платежное средство на территории двух и более независимых государств, используемое для отдельных видов (категорий) платежей; страны-участники имеют самостоятельные национальные валюты; единая наднациональная валюта имеет параллельное хождение национальным валютам. Единая наднациональная денежная единица может быть эмитирована по решению стран экономической интеграции данного союза либо уполномоченной международной организацией, созданной членами экономического союза, и признается не единственным законным денежным средством [Щепотьев, Яшин, 2010; Щепотьев, Щепотьев, 2011].

Проблема функционирования рубля в Байконуре заключается не только в параллельном хождении двух национальных валют, российского рубля и казахстанского тенге, но и в фактическом вытеснении тенге из большинства сфер экономической жизни города. Изучение механизмов, масштабов и последствий такого положения дел является актуальной научной задачей, затрагивающей вопросы экономического суверенитета, межгосударственных финансовых отношений и принудительной экономической интеграции [Щепотьев, 2004]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания долгосрочных эффектов функционирования рублевой зоны на суверенной территории другого государства. С одной стороны, использование рубля обеспечивает стабильность финансирования космодрома и социальных выплат его сотрудникам, являющимся преимущественно гражданами России. С другой стороны, такая модель создает экономическую изоляцию Байконура от остальной территории Казахстана, формирует единую рублевую зону [Щепотьев, Щепотьев, 2011] и порождает специфические вызовы для местного бизнеса и населения. Существующие правовые рамки, определенные Договором аренды от 1994 года и последующими протоколами о статусе комплекса, формируют основу для обращения рубля как межнациональной валюты, однако

реальная практика и экономические последствия этого явления требуют детального эмпирического исследования.

Целью данной работы является анализ функционирования российского рубля как единой межнациональной денежной единицы в комплексе «Байконур», оценка структуры и динамики его использования, а также выявление механизмов вытеснения национальной валюты Казахстана и последствий для экономической интеграции.

Материалы и методы исследования

Информационной базой для проведения исследования послужил комплекс данных, полученных из различных источников. В качестве основных материалов были использованы официальные статистические данные, предоставляемые администрацией города Байконур, а также финансовая отчетность ключевых предприятий и организаций, функционирующих на территории комплекса. Дополнительно были проанализированы нормативно-правовые акты, регулирующие правовой статус комплекса «Байконур» и особенности его финансово-экономической деятельности:

- Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан от 10 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями);
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти от 23 декабря 1995 года;
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса «Байконур» от 9 января 2004 года.

Важным источником информации стали данные локальных финансовых учреждений о структуре денежных потоков, объемах валютно-обменных операций и динамике вкладов населения. Для получения более глубокого понимания ситуации были изучены аналитические работы, посвященные проблемам межнациональных валют, денежного обращения при принудительной экономической интеграции [Щепотьев, 2004; Щепотьев, 2005] и развитию рубля как резервной валюты [Щепотьев, 2014]. Временной охват исследования составил период с 2018 по 2023 год, что позволило проследить динамику ключевых показателей в современных экономических условиях.

Методология исследования носит комплексный характер и включает в себя применение общенаучных и специальных экономических методов анализа. Основой послужил системный подход, позволивший рассмотреть экономику Байконура как целостную систему, функционирующую на принципах единой межнациональной валюты с уникальными внутренними и внешними связями. В работе активно применялся метод статистического анализа для обработки количественных данных: были рассчитаны относительные и средние величины, проведен анализ динамических рядов для выявления тенденций в структуре денежных доходов и расходов населения, а также в объемах розничной торговли. Сравнительный анализ использовался для сопоставления экономических показателей Байконура с другими случаями использования рубля РФ на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, территории бывшей Украины, вошедшие в состав РФ) [Щепотьев, Яшин, 2010; Щепотьев, Щепотьев, 2011]. Кроме того, был применен метод правового анализа

нормативно-правовых документов для выявления ключевых положений, определяющих режим денежного обращения на территории комплекса в контексте теории межнациональных валют. Синтез полученных результатов позволил сформировать целостную картину функционирования российского рубля как межнациональной денежной единицы в экономике Байконура и сформулировать обоснованные выводы.

Правовые основы функционирования рубля как межнациональной валюты

Согласно Договору аренды комплекса «Байконур» от 10 декабря 1994 года и Соглашению о статусе города Байконур от 23 декабря 1995 года, на территории комплекса допускается обращение валют обоих государств — российского рубля и казахстанского тенге. Однако фактическое функционирование денежной системы отличается от формально-правовой модели параллельного обращения двух валют. Анализ нормативной базы показывает, что правовые рамки создали условия для доминирования рубля, поскольку:

- Финансирование космодрома и города осуществляется из федерального бюджета Российской Федерации в рублях;
- Заработная плата сотрудников российских предприятий и бюджетной сферы выплачивается в рублях;
- Расчеты за коммунальные услуги, предоставляемые российскими организациями, производятся в рублях;
- Налоговая отчетность может вестись в рублях при условии последующей конвертации в тенге для казахстанских бюджетов.

Таким образом, правовая конструкция создала основу для формирования рубля как единой межнациональной денежной единицы на территории Байконура — валюты, эмитируемой страной-лидером (РФ) и фактически вытесняющей национальную валюту принимающего государства (Казахстан). Это отличает ситуацию от модели наднациональной валюты, где национальные валюты сохраняют равноправное положение.

Структура денежных доходов как основа межнациональной валюты

Проведенный анализ направлен на количественную оценку функционирования российского рубля как межнациональной денежной единицы в экономической системе комплекса «Байконур». Основная проблема исследования заключается в том, что экономика города практически полностью зависит от финансирования из российского федерального бюджета, которое осуществляется в рублях. Заработная плата сотрудников российских предприятий космической отрасли, военнослужащих и работников бюджетной сферы, составляющих подавляющее большинство занятого населения, выплачивается в российской валюте. Это формирует первичный и основной канал поступления денежной массы в экономику города и предопределяет дальнейшую структуру денежного обращения.

Детальное распределение денежных доходов населения по валютам представлено в аналитических данных (табл. 1).

Анализ данных таблицы 1 наглядно демонстрирует абсолютное доминирование российского рубля в структуре денежных доходов жителей Байконура. Доля рублевых доходов

стабильно превышает 94%, достигая пикового значения в 95.04% в 2022 году. Этот показатель прямо коррелирует со структурой занятости в городе, где основными работодателями выступают предприятия «Роскосмоса» и российские государственные учреждения, производящие все расчеты с персоналом в национальной валюте РФ.

Таблица 1 - Структура денежных доходов населения города Байконур по валютам, 2021-2023 гг., в %

Год	Доходы в российских рублях (RUB)	Доходы в казахстанских тенге (KZT)	Доходы в прочих валютах
2021	94.18	5.53	0.29
2022	95.04	4.71	0.25
2023	94.67	5.12	0.21

Представленные числовые данные подтверждают, что рубль в Байконуре функционирует именно как **межнациональная**, а не наднациональная валюта. Отметим, что рубль и тенге имеют признаки (на данной территории) и наднациональных валют, т.е., по сути, имеется смешанная система, хотя рубль и доминирует в структуре денежного обращения. В соответствии с предложенной классификацией [Щепотьев, 2005; Щепотьев, 2005], рубль является законным платежным средством на территории двух независимых государств (РФ и Казахстан), эмитируется страной-лидером (РФ), при этом национальная валюта принимающего государства (тенге) фактически вытеснена из большинства сфер экономики. Это создает существенные экономические и политические преимущества для России как страны-эмитента, получающей выгоды от расширения зоны обращения своей валюты [Щепотьев, 2014; Щепотьев, Яшин, 2010].

Доля казахстанского тенге, составляющая около 5%, формируется за счет доходов работников казахстанских государственных органов, а также доходов от предпринимательской деятельности, связанной с поставками товаров и услуг из других регионов Казахстана. Эта асимметрия в структуре доходов является ключевым фактором, определяющим механизм принудительной экономической интеграции [Щепотьев, 2004], при котором население вынуждено использовать валюту страны-эмитента независимо от своего гражданства и местонахождения.

Структура расходов и розничной торговли

Следующим логическим шагом является анализ того, как структура доходов трансформируется в структуру расходов. Преобладание рублевых доходов естественным образом формирует спрос на товары и услуги, номинированные в этой же валюте. Для местного бизнеса ориентация на рубль является не столько выбором, сколько необходимым условием выживания в условиях единой рублевой зоны [Щепотьев, Щепотьев, 2011]. Это приводит к тому, что практически вся розничная торговля и сфера услуг функционируют в рублевой зоне. Динамика объемов розничного товарооборота в разрезе валют представлена в таблице 2.

Данные таблицы 2 полностью подтверждают функционирование рубля как межнациональной денежной единицы в сфере товарооборота. Доля транзакций, совершаемых в российских рублях, составляет в среднем около 97% от общего объема. В 2023 году из общего объема в 18.13 млрд рублей на рублевые операции пришлось 17.58 млрд. Это свидетельствует о наличии практически полной корреляции между валютой доходов и валютой расходов населения, что является характерным признаком замкнутой валютной зоны.

**Таблица 2 - Динамика объемов розничной торговли и услуг
в г. Байконур в разрезе валют, 2021-2023 гг., в млрд экв. RUB**

Год	Общий объем	Объем в RUB	Объем в KZT (в эквиваленте RUB)
2021	16.45	15.97	0.48
2022	17.82	17.21	0.61
2023	18.13	17.58	0.55

Небольшой объем операций в тенге, эквивалентный примерно 0.5-0.6 млрд рублей, приходится на специфические сегменты рынка, такие как оплата отдельных казахстанских государственных услуг, расчеты с поставщиками из других регионов Казахстана или покупки, совершаемые приезжими гражданами РК. Наблюдаемая стабильность соотношения между рублевыми и тенговыми операциями указывает на устойчивость сложившейся экономической модели и отсутствие тенденций к увеличению роли казахстанской национальной валюты в потребительском секторе. Бизнес-модели местных предприятий полностью адаптированы к рублевому обращению: ценники устанавливаются в рублях, кассовые аппараты настроены на прием рублей, и вся внутренняя бухгалтерия ведется преимущественно в этой валюте. При этом предприниматели, закупающие товары в Казахстане за тенге и продающие в Байконуре за рубли, несут постоянные валютные риски, что является одним из негативных последствий функционирования межнациональной валюты на территории принимающего государства [Щепотьев, 2004; Щепотьев, 2005].

Валютный рынок и курсовые дисбалансы

Важным индикатором, отражающим соотношение спроса и предложения на разные валюты в условиях межнациональной валюты, является курс на локальном валютном рынке. В условиях избыточного предложения рубля и ограниченного спроса на тенге возникают отклонения от официальных курсов, устанавливаемых Национальным Банком Казахстана. Анализ курсов в обменных пунктах Байконура позволяет количественно оценить премию или дисконт при конвертации валют внутри замкнутой экономической системы города (табл. 3).

**Таблица 3 - Среднемесячный курс обмена
RUB/KZT в обменных пунктах г. Байконур в сравнении
с официальным курсом Национального Банка Казахстана, 2023 г.**

Месяц	Официальный курс НБ РК (KZT за 1 RUB)	Средний курс в Байконуре (KZT за 1 RUB)	Отклонение, %
Январь	6.71	6.62	-1.34
Апрель	5.54	5.46	-1.44
Июль	4.89	4.83	-1.23
Октябрь	5.12	5.05	-1.37

Анализ данных таблицы 3 выявляет систематическое отклонение местного обменного курса от официального курса Национального Банка Казахстана. На протяжении всего 2023 года курс покупки тенге за рубли в Байконуре был стабильно ниже официального, что отражено в отрицательном значении отклонения (от -1.23% до -1.44%). Это означает, что за один российский рубль в Байконуре можно было купить меньше казахстанских тенге, чем в среднем по Казахстану. Такое явление имеет четкое экономическое объяснение в контексте

функционирования межнациональной валюты: на локальном рынке наблюдается постоянный избыток рублевой массы (поступающей в виде зарплат из российского бюджета) и ограниченный спрос на тенге, который необходим лишь для узкого круга операций. Этот курсовой спред является скрытой комиссией, которую платят жители, нуждающиеся в казахстанской валюте. Он отражает дисбаланс денежных потоков и является рыночным индикатором степени «рублеизации» экономики в условиях межнациональной валюты.

Стабильность этого отклонения на протяжении года указывает на устойчивый характер структурного дисбаланса. Таким образом, валютный рынок Байконура не является полностью интегрированным в общую финансовую систему Казахстана, а представляет собой квази-изолированный сегмент со своими собственными ценовыми параметрами, продиктованными локальной спецификой обращения межнациональной валюты.

Фискальная система как институциональное закрепление межнациональной валюты

Институциональным закреплением доминирующей роли рубля как межнациональной валюты является структура фискальной системы города. Несмотря на то что город Байконур находится под юрисдикцией Казахстана, особенности, оговоренные в межгосударственных соглашениях, позволяют использовать российский рубль при исчислении и уплате налогов. Анализ структуры налоговых поступлений в бюджет города по валюте их исчисления дает окончательное подтверждение статуса рубля как основной расчетной единицы не только в частном секторе, но и в сфере государственных финансов (табл. 4).

**Таблица 4 - Структура налоговых поступлений
в бюджет г. Байконур по валюте исчисления, 2023 г., %**

Вид налога	Исчислено в RUB	Исчислено в KZT
Индивидуальный подоходный налог	98.45	1.55
Социальный налог	98.39	1.61
Налог на добавленную стоимость (внутренний)	96.11	3.89
Налог на имущество юридических лиц	89.72	10.28
Земельный налог	85.40	14.60

Данные таблицы 4 демонстрируют, что фискальная система Байконура также построена на основе межнациональной валюты. Налоги, напрямую связанные с доходами физических лиц и основной экономической деятельностью (индивидуальный подоходный налог и социальный налог), исчисляются и уплачиваются в рублях более чем в 98% случаев. Это прямое следствие того, что заработные платы, являющиеся налоговой базой, выплачиваются в российской валюте. Аналогичная картина наблюдается с НДС на внутренние товары и услуги, где доля рубля превышает 96%.

Несколько иная ситуация наблюдается с имущественными налогами. Доля тенге в налоге на имущество юридических лиц (10.28%) и особенно в земельном налоге (14.60%) заметно выше. Это объясняется тем, что право собственности на землю и недвижимость на территории комплекса регулируется законодательством Республики Казахстан, и кадастровая стоимость, являющаяся базой для исчисления этих налогов, определяется в тенге. Тем не менее, даже в этих категориях доминирование рубля остается неоспоримым. Таким образом, бюджет города Байконур формируется преимущественно за счет рублевых поступлений, что ставит его финансовую устойчивость в прямую зависимость от стабильности российской валюты и

финансового состояния российских предприятий, работающих на космодроме. Это является характерным следствием функционирования межнациональной валюты, когда страна-эмитент (РФ) получает экономические преимущества в виде расширения налоговой базы своей валюты и увеличения спроса на нее [Щепотьев, 2014; Щепотьев, Яшин, 2010; Щепотьев, Щепотьев, 2011].

Обобщение: замкнутый цикл межнациональной валюты

Комплексный анализ данных, представленных во всех четырех таблицах, позволяет сделать обобщающие выводы о характере функционирования рубля как единой межнациональной денежной единицы в Байконуре. Результаты демонстрируют наличие замкнутого экономического цикла, полностью построенного на российском рубле:

- Исходная точка — поступление доходов населению почти исключительно в рублях (94-95%, табл. 1);
- Трансформация в расходы — рублевая масса реализуется в секторе розничной торговли и услуг, где транзакции в рублях составляют около 97% (табл. 2);
- Валютный дисбаланс — структурный избыток рублей отражается в устойчивом отрицательном отклонении местного обменного курса от официального (табл. 3);

Институциональное закрепление — фискальная система, где ключевые налоги исчисляются в рублях (98% подоходного налога, табл. 4), закрепляет доминирование российской валюты. Математическая обработка данных показывает наличие очень высокой, близкой к единице, положительной корреляции между долей рублевых доходов населения и долей рублевых расходов в розничной торговле. Это говорит о жесткой связи между показателями и функционировании замкнутой системы межнациональной валюты. В соответствии с предложенной теоретической рамкой [Щепотьев, 2005; Щепотьев, 2004], рубль в Байконуре полностью соответствует определению единой межнациональной денежной единицы:

- Является законным платежным средством на территории двух независимых государств (РФ и Казахстан);
- Эмитируется страной-лидером экономической интеграции (Российской Федерацией);
- Фактически вытеснил национальную валюту принимающего государства (казахстанский тенге) из большинства сфер экономики;
- Создает существенные экономические и политические преимущества для страны-эмитента.

Сравнение с другими случаями использования рубля на постсоветском пространстве

Опыт Байконура может быть сопоставлен с другими случаями использования российского рубля на территории иностранных государств или спорных территорий [Щепотьев, Яшин, 2010; Щепотьев, Щепотьев, 2011]:

Абхазия: В настоящее время в Абхазии имеют хождение две официальные валюты — российский рубль (основная) и местная денежная единица апсар. Абхазский апсар был введен в апреле 2008 года, выпускается только в виде коллекционных монет из драгоценных металлов и имеет статус памятной монеты без котировок. Фактически рубль РФ является единственной полноценной валютой, что соответствует модели межнациональной валюты. Южная Осетия: Денежная единица зарин была введена в 2013 году Законом Республики Южная Осетия «О

введении в обращение на территории Республики Южная Осетия памятных монет из драгоценных и недрагоценных металлов и инвестиционных монет из драгоценных металлов». Как и в Абхазии, основной валютой остается российский рубль, а зарин выполняет декоративную функцию.

Территории бывшей Украины, вошедшие в состав РФ (Крым, ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области): После присоединения к России происходит полный переход на российский рубль с вытеснением украинской гривны. Это классический пример принудительной экономической интеграции [Щепотьев, 2004].

Последствия и риски функционирования межнациональной валюты

С экономической точки зрения, система межнациональной валюты в Байконуре обеспечивает определенную стабильность для основного населения города и российских организаций. Она минимизирует транзакционные издержки, связанные с конвертацией валют, и защищает жителей от колебаний курса тенге по отношению к рублю. Однако эта же система порождает ряд системных проблем:

Во-первых, она экономически изолирует Байконур от Кызылординской области и остальной части Казахстана, затрудняя развитие торговых и инвестиционных связей. Это является характерным следствием принудительной экономической интеграции [Щепотьев, 2004], когда экономика региона оказывается оторванной от национальной экономики принимающего государства.

Во-вторых, моно-валютная зависимость делает экономику города крайне уязвимой к внешним шокам, затрагивающим российскую экономику и курс рубля. Любые проблемы с финансированием из российского бюджета напрямую сказываются на уровне жизни населения и состоянии городской экономики. Отсутствие диверсифицированной экономической базы ограничивает возможности для долгосрочного устойчивого развития города.

В-третьих, для Казахстана как принимающего государства функционирование чужой межнациональной валюты на его территории означает потерю части экономического суверенитета. Казахстан не может влиять на денежно-кредитную политику, которая де-факто определяет экономическую ситуацию в Байконуре, поскольку эта политика формируется Центральным банком РФ.

В-четвертых, для России как страны-эмитента межнациональной валюты существуют определенные выгоды: расширение зоны обращения рубля, увеличение спроса на российскую валюту, укрепление экономического влияния [Щепотьев, 2014; Щепотьев, Яшин, 2010]. Однако это также создает обязательства по финансовому обеспечению территории и риски репутационных потерь в случае экономических проблем.

Заключение

Проведенное исследование позволило всесторонне изучить и количественно оценить функционирование российского рубля как единой межнациональной денежной единицы на территории комплекса «Байконур». Было установлено, что российский рубль является не просто одной из двух разрешенных к обращению валют, а выполняет все функции межнациональной валюты в соответствии с предложенной теоретической классификацией [Щепотьев, 2005; Щепотьев, 2004]:

- Является законным платежным средством на территории двух независимых государств (РФ и Казахстан);
- Эмитируется страной-лидером экономической интеграции (Российской Федерацией);
- Фактически вытеснил национальную валюту принимающего государства (казахстанский тенге) из большинства сфер экономической жизни;
- Создает существенные экономические и политические преимущества для страны-эмитента.

Эмпирические данные подтвердили, что более 94% доходов населения, около 97% розничного товарооборота и подавляющая часть налоговых поступлений (до 98% по основным видам налогов) номинированы и осуществляются в российских рублях. Казахстанский тенге играет сугубо вспомогательную, маргинальную роль, используясь для ограниченного круга операций. Валютный рынок демонстрирует устойчивый дисбаланс с систематическим отклонением локального курса от официального на -1,23–1,44%, что отражает избыток рублевой массы. Сложившаяся система является прямым следствием межгосударственных соглашений (Договор аренды 1994 года и последующие протоколы) и модели финансирования космодрома из федерального бюджета Российской Федерации. Она обеспечивает операционную стабильность функционирования комплекса, но в долгосрочной перспективе порождает серьезные вызовы: экономическую изоляцию города от принимающей страны, повышенные валютные риски для бизнеса и высокую уязвимость перед внешними экономическими шоками, затрагивающими российскую экономику.

Опыт Байконура демонстрирует механизмы принудительной экономической интеграции [Щепотьев, 2004] через использование межнациональной валюты и может быть сопоставлен с другими случаями использования рубля РФ на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, новые территории) [Щепотьев, Яшин, 2010; Щепотьев, Щепотьев, 2011]. Во всех этих случаях рубль обеспечивает России экономическое влияние, но создает риски одновалютной зависимости для местных экономик. Дальнейшее развитие Байконура требует выработки сбалансированной экономической политики, учитывающей специфику функционирования межнациональной валюты. Это может включать создание стимулов для развития бизнеса, использующего тенге, гармонизацию фискальных и финансовых регуляций, а также разработку механизмов постепенной интеграции экономики Байконура в экономическое пространство Казахстана при сохранении стабильного функционирования космодрома. Опыт Байконура должен учитываться при разработке политики валютной интеграции на постсоветском пространстве и создании единых рублевых зон [Щепотьев, Щепотьев, 2011].

Библиография

1. Щепотьев А.В. Единая денежная единица // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции «Пути формирования эффективной социально-экономической модели трансформирующейся России». Пенза: Приволжский дом знаний, 2005. С. 51-52.
2. Щепотьев А.В. Принудительная экономическая интеграция // Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции «Социально-экономическое развитие России в XXI веке». Пенза: Приволжский дом знаний, 2004. С. 19-22.
3. Акишев Д. Денежно-кредитная политика Национального банка Республики Казахстан в условиях финансовой нестабильности // Банковский вестник. 2008. № 31 (432). С. 49-52.
4. Щепотьев А.В. Развитие рубля как резервной валюты. Монография. М.-Берлин: Директ Медиа, 2014. 35 с.
5. Щепотьев А.В. Денежное обращение при принудительной экономической интеграции // Соломоново решение: финансово-правовой вестник. 2005. № 1. С. 57-59.
6. Щепотьев А.В., Яшин С.А. Единая рублевая зона // Тульский институт экономики и информатики на рубеже второго десятилетия: Сборник научных трудов / НОО ВПО НП «ТИЭИ»; Науч. ред. Г.Н. Лищина. Тула: НОО ВПО НП «Тул. ин-т экономики и информатики», 2010. С. 367-378.

7. Щепотьев А.В., Щепотьев А.И. Интеграционные процессы: рубль как резервная валюта // Проблемы экономики и информатизации образования: Материалы VIII Международной (юбилейной) науч.-практ. конф. Тула, 14-15 апреля 2011 г. / НОО ВПО НП «ТИЭИ»; Науч. ред. Е.Б. Карпов, Г.Н. Лищина. Тула: НОО ВПО НП «Тул. ин-т экономики и информатики», 2011. С. 254-258.
8. Щепотьев А.В., Щепотьев А.И. Создание единой наднациональной валюты на постсоветском пространстве // Инновационный потенциал современного региона: проблемы региональной безопасности и внутрирегиональной интеграции на постсоветском пространстве, всерос. науч.-практ. конф. (2011; Волгоград). Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО ВАГС, 2011. С. 485-491.
9. Еримбетова К.М. Глава 5. Денежно-кредитная система Республики Казахстан (историко-экономический аспект) // Sustainable economic development of regions. Vienna, 2015. С. 67-78.
10. Нуртаев С.Н. Финансовый потенциал инвестирования модернизации экономик России и Казахстана. Москва, 2010. 200 с.
11. Развитие экономики, учета, финансов и права в условиях вступления Республики Казахстан в ВТО: материалы научно-практической конференции. Астана, 2006. 284 с.
12. Хайдаров А.К. Спрос на деньги и валютное замещение в Таджикистане: дис. ... канд. экон. наук. Душанбе, 2002. 145 с.
13. Gubanova N.V., Kostornichenko V.N. Evaluating the effectiveness of the provision of financial assistance from the federal budget of the Russian Federation to budget of the Baikonur // Life Science Journal. 2014. Т. 11. № 7. С. 476-479.
14. Щепотьев, А. В. Использование российского рубля в денежном обращении на «новых территориях» / А. В. Щепотьев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 5-1. – С. 341-348. – DOI 10.34670/AR.2025.14.77.032. – EDN DPWTCI.

Use of the Russian Ruble in Monetary Circulation on the Territory of the Baikonur Complex (Kazakhstan): Legal Aspects

Aleksandr V. Shchepot'ev

PhD in Economic Sciences,
Associate Professor,
Department of "Finance and Management",
Tula State University,
300012, 92, Lenina ave., Tula, Russian Federation;
e-mail: shepotevsv@mail.ru

Abstract

The unique legal and economic status of the Baikonur complex, leased by the Russian Federation on the territory of the Republic of Kazakhstan, creates special conditions for the functioning of the monetary system, where the Russian ruble performs the functions of a single multinational monetary unit. The relevance of the research is determined by the need to analyze the ruble as a multinational currency functioning on the sovereign territory of two independent states. The purpose of the work is to analyze the functioning of the Russian ruble as a single multinational monetary unit in the Baikonur complex, and to assess the structure and dynamics of its use during 2018-2023. The results showed that the Russian ruble in Baikonur functions as a single multinational monetary unit: it is legal tender on the territory of two independent states, is issued by the Russian Federation, and effectively displaces the national currency of the host state. More than 94% of population income is received in rubles, and 97% of retail trade and services are conducted in rubles.

For citation

Shchepot'ev A.V. (2025) Ispol'zovaniye rublya RF v denezhnom obrashchenii na territorii kompleksa «Baikonur» (Kazakhstan): pravovyye aspekty [Use of the Russian Ruble in Monetary Circulation on the Territory of the Baikonur Complex (Kazakhstan): Legal Aspects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (9A), pp. 229-240. DOI: 10.34670/AR.2025.19.69.029

Keywords

Russian ruble, multinational currency, Baikonur complex, monetary circulation, currency regulation, economic integration, legal status.

References

1. Shchepotiev A.V. Unified monetary unit // Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference "Ways of forming an effective socio-economic model of transforming Russia". Penza: Privolzhsky House of Knowledge, 2005. P. 51-52.
2. Shchepotiev A.V. Forced economic integration // Collection of articles of the III All-Russian Scientific and Practical Conference "Socio-economic development of Russia in the XXI century". Penza: Privolzhsky House of Knowledge, 2004. P. 19-22.
3. Akishev D. Monetary policy of the National Bank of the Republic of Kazakhstan under conditions of financial instability // *Banking Bulletin*. 2008. No. 31 (432). P. 49-52.
4. Shchepotiev A.V. Development of the ruble as a reserve currency. Monograph. Moscow-Berlin: Direct Media, 2014. 35 p.
5. Shchepotiev A.V. Monetary circulation under forced economic integration // *Solomon's Decision: Financial and Legal Bulletin*. 2005. No. 1. P. 57-59.
6. Shchepotiev A.V., Yashin S.A. Unified ruble zone // *Tula Institute of Economics and Informatics at the turn of the second decade: Collection of scientific papers / NOO VPO NP "TIEI"*; Scientific ed. G.N. Lishchina. Tula: NOO VPO NP "Tula Institute of Economics and Informatics", 2010. P. 367-378.
7. Shchepotiev A.V., Shchepotiev A.I. Integration processes: the ruble as a reserve currency // *Problems of economics and informatization of education: Materials of the VIII International (anniversary) scientific-practical conference*. Tula, April 14-15, 2011 / NOO VPO NP "TIEI"; Scientific ed. E.B. Karpov, G.N. Lishchina. Tula: NOO VPO NP "Tula Institute of Economics and Informatics", 2011. P. 254-258.
8. Shchepotiev A.V., Shchepotiev A.I. Creation of a unified supranational currency in the post-Soviet space // *Innovative potential of the modern region: problems of regional security and intraregional integration in the post-Soviet space, All-Russian scientific-practical conference (2011; Volgograd)*. Volgograd: Publishing house of FGOU VPO VAGS, 2011. P. 485-491.
9. Yerimbetova K.M. Chapter 5. Monetary system of the Republic of Kazakhstan (historical and economic aspect) // *Sustainable economic development of regions*. Vienna, 2015. P. 67-78.
10. Nurtaev S.N. Financial potential for investing in the modernization of the economies of Russia and Kazakhstan. Moscow, 2010. 200 p.
11. Development of economy, accounting, finance and law in the context of the accession of the Republic of Kazakhstan to the WTO: materials of the scientific and practical conference. Astana, 2006. 284 p.
12. Khaidarov A.K. Demand for money and currency substitution in Tajikistan: dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences. Dushanbe, 2002. 145 p.
13. Gubanova N.V., Kostornichenko V.N. Evaluating the effectiveness of the provision of financial assistance from the federal budget of the Russian Federation to the budget of Baikonur // *Life Science Journal*. 2014. Vol. 11. No. 7. P. 476-479.
14. Щепотьев, А. В. Использование российского рубля в денежном обращении на «новых территориях» / А. В. Щепотьев // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2025. – Т. 15, № 5-1. – С. 341-348. – DOI 10.34670/AR.2025.14.77.032. – EDN DPWTCI.